

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
(узкая специализация – деятельность сотрудника подразделения по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Выполнил:

Слушатель группы П 1802

младший лейтенант полиции

Береснев Дмитрий Константинович

Руководитель:

Доцент кафедры

уголовного процесса

СибЮИ МВД России

кандидат юридических наук

Монид Марина Владимировна

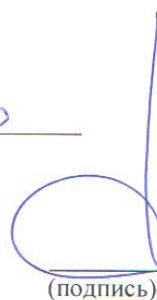
Дата защиты:

«22» июня 2023 г.

Оценка: удовлетворительно

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

А. Т. Толудов
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАТЕГОРИИ «ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ».....	8
§1 Становление и развитие норм, формирующих процессуальную самостоятельность следователя, в российском уголовном судопроизводстве..	8
§ 2. Понятие, сущность и значение процессуальной самостоятельности следователя.....	13
§ 3. Пределы процессуальной самостоятельности следователя.....	21
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	26
§ 1 Механизм реализации норм, формирующих процессуальную самостоятельность следователя, при принятии по уголовному делу процессуальных решений	26
§ 2 Реализация процессуальной самостоятельности следователя при производстве процессуальных, в том числе, следственных действий.....	39
§ 3 Соотношение процессуальной самостоятельности следователя с нормативными положениями о судебном контроле, прокурорском надзоре, ведомственном процессуальном контроле.	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	Ю Ошибка! Закладка не определена.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования вопросов обеспечения процессуальной самостоятельности следователя определяется несколькими факторами.

Во-первых, процессуальным положением следователя, который является центральной фигурой предварительного расследования преступлений. Следователь, по сути, – это как раз то лицо, которое противодействует преступности, которое готовит материалы для судебного рассмотрения дела и привлечения виновных к уголовной ответственности. В рамках противодействия преступлениям ближе к преступности, пожалуй, только органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, но, в отличие от деятельности следователя, результаты оперативно-розыскной деятельности сами по себе имеют весьма условное доказательственное значение для уголовного дела. Напротив, именно действия следователя порождают уголовно-процессуальные доказательства, которые в дальнейшем составляют основу обвинения для суда.

В своей деятельности следователь должен быть максимально свободен для оперативного реагирования в условиях расследования. Свобода следователя в процессуальных действиях и решениях называется процессуальной самостоятельностью. Эта самостоятельность не может быть безусловной, поскольку нельзя давать безмерную и неограниченную власть должностному лицу, которое наделено такими существенными полномочиями по ограничению прав и свобод человека и гражданина, как следователь. Для недопущения злоупотребления полномочиями, в отношении следователя введен институт судебного контроля в части реализации наиболее ограничивающих права граждан действий. Однако, при этом соотношение судебного контроля и самостоятельности следователя до сих пор является дискуссионным вопросом, который отражает более глубокую проблему приоритетов – или приоритет защиты прав и свобод человека или приоритет оперативности расследования.

Во-вторых, актуальность исследования определяется постоянным реформированием статуса следователя законодателем. Предварительное следствие претерпело ряд коренных изменений, которые направлены на расширение полномочий следователя и его процессуальной самостоятельности. Следственный комитет РФ и следственный аппарат органов исполнительной власти выведены как самостоятельные структуры для приближения российского уголовного процесса к зарубежной модели следственного судьи, то есть такой модели, где следователь максимально оперативен, что существенно повышает раскрываемость преступлений. Реформа органов предварительного расследования привела к повышению самостоятельности следственных органов в целом, как следователя, так и руководителя следственного органа, в первую очередь, от прокуратуры. Отмечается, что имеет место, по сути, замена прокурора на руководителя следственного органа в вопросе контроля работы следователя. То есть вопрос повышения самостоятельности следователя в расследовании дел остается не решенным.

Степень научной разработанности темы исследования нельзя признать высокой. К авторам, которые посвятили труды изучению именно процессуальной самостоятельности следователя относятся: Н.В. Жогин, А.М. Ларин, С.А. Шейфер, А.А. Клейн, А.Р. Вартанов, Б.Б. Степанов, Т.С. Спешилова и др.

В настоящей работе поставлена цель исследования теоретических и нормативных основ, формирующих процессуальную самостоятельность следователя, а также совершенствование механизма его функционирования в целях обеспечения эффективного расследования преступлений. В соответствии с поставленной целью в работе были выделены следующие задачи:

– рассмотреть становление и развитие норм, формирующих процессуальную самостоятельность следователя, в российском уголовном судопроизводстве;

- определить понятие, сущность и значение процессуальной самостоятельности следователя;
- изучить пределы процессуальной самостоятельности следователя;
- оценить механизм реализации норм, формирующих процессуальную самостоятельность следователя, при принятии по уголовному делу процессуальных решений;
- рассмотреть вопросы реализации процессуальной самостоятельности следователя при производстве процессуальных, в том числе, следственных действий;
- соотнести процессуальную самостоятельность следователя с нормативными положениями о судебном контроле, прокурорском надзоре, ведомственном процессуальном контроле;
- выявить проблемные вопросы регламентации процессуальной самостоятельности следователя и выработать подходы к их решению.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в ходе реализации норм, формирующих процессуальную самостоятельность следователя.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, закрепляющие процессуальную самостоятельность следователя, положения ведомственных нормативных актов, теоретические представления ученых по рассматриваемой теме, а также складывающаяся правоприменительная практика.

Значение разработки проблемы для теории и практики деятельности органов внутренних дел или иных правоохранительных органов заключается в выработке рекомендаций по повышению законности в работе следователя и обоснованному расширению его процессуальной самостоятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке авторских определений процессуальной самостоятельности следователя и разграничении ее со смежными терминами; в определении содержания термина

пределов процессуальной самостоятельности следователя, классификации этих пределов.

Теоретическую основу работы составили труды таких авторов, как А.В. Бабич, А.М. Багмет, А.Р. Вартанов, Д.Ю. Гончаров, А.А. Жижилева, А.Ю. Зотов, М.А. Иванов, А.С. Каретников, М.А. Кунашев, П.Н. Обнинский, А.А. Огилец, В.Ю. Рытькова, Т.С. Спешилова, О. Темираев, В.В. Трубочкина, М.В. Химичев, С.Н. Хорьяков, А.А. Черушева и иных авторов.

Нормативная основа работы представлена положениями Конституции РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, федеральных законов: «О Следственном комитете Российской Федерации», «О прокуратуре Российской Федерации», а также подзаконными нормативными актами.

Эмпирическая база исследования представлена материалами следственной, а также судебной практики судов: Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и иных инстанций.

Методологическая основы работы сформирована за счет комплексного применения методов анализа синтеза, системно-структурного, формально-юридического, исторического и метода правового моделирования, на основе общенаучного диалектико-материалистического подхода.

Структура работы определена поставленными целями и задачами и представлена в виде введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАТЕГОРИИ «ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ»

§ 1 Становление и развитие норм, формирующих процессуальную самостоятельность следователя, в российском уголовном судопроизводстве

Процессуальный статус следователя неоднократно видоизменялся в ходе развития российского уголовного процесса.

Процессуальная фигура следователя как самостоятельного должностного лица правоохранительных органов, которая была бы занята предварительным расследованием по уголовному делу, появляется только за четыре года до судебной реформы, когда в 1860 году принимается Указ от 8 июня¹, которым официально закрепляется должность судебного следователя, в функции которого входит предварительное расследование по уголовному делу. До этого времени расследование преступлений и, собственно, само следствие, проводилось полицией. Следствие носило явно обвинительный уклон и его основная цель заключалась в склонении подозреваемого к признанию своей вины и осуждение его за обнаруженное преступление².

Судебный следователь по положениям Указа 1860 года выполнял функции как предварительного расследования, так и судебные функции, но при этом действия судебного следователя можно было оспорить в суде. Как справедливо отмечает О. Темираев, это было возможно в силу того, что деятельность следователя и судьи по отправлению правосудия во многом схожа³. Процессуальная самостоятельность следователя того периода была существенно ограничена судом вплоть до возможности полностью прекратить

¹ Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gornitsa.ru/item.php?id=15397154&t=0> (дата обращения: 01.05.2023).

² Трубочкина В.В. Процессуальное положение следователя // Вестник Московского университета. – 1997. – Серия 11. Право. – № 5. – С. 88-94.

³ Темираев О. Процессуальная самостоятельность следователя // Законность. – 2000. – № 4. – С. 28-29.

следствие, дать следователю предписание о производстве следственных и иных действий, рассмотреть жалобы на действия следователя и принятые им акты.

Судебный следователь периода самого начала развития института следователей был крайне уважаемым человеком, о чем говорит хотя бы процедура его назначения – он назначался на должность и освобождался от нее министром юстиции по представлению губернатора с согласия губернского прокурора¹.

Как отмечает Р.Р. Гумерова, разработчики проекта 1860 года наделяли следователей определенными гарантиями процессуальной независимости и самостоятельности, но в то же время ими была сохранена возможность ограничения данной независимости². Это проявлялось, во-первых, в независимости должностных передвижений следователя от суда, – решение вопроса о кадровых перемещениях принималось исключительно министром юстиции. Во-вторых, следователь не был обязан ни перед кем отчитываться о расследовании, он не обязан был никому предоставлять материалы уголовных дел, которые находились в его производстве, но при этом стряпчий, прокурор, суд имели право на ознакомление с делами в месте нахождения следователя. В-третьих, судебному следователю можно было заявить отвод, но в том же порядке, что и заявить отвод судье.

Если у следователя возникали какие-либо сомнения в расследовании, он направлял их суду и суд разрешал эти сомнения, вплоть до передачи дела другому следователю. Суд также мог наложить на следователя дисциплинарные наказания³.

¹ Гончаров Д.Ю. Самостоятельность следователя: быть или не быть? // Журнал российского права. – 2002. – № 9. – С. 27.

² Гумерова Р.Р. Исторические тенденции развития уголовно-процессуального статуса судебного следователя в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. – 2018. – № 7. – С. 50.

³ Серов Д.О., Федоров А.В. Очерки истории российских следственных органов. – М., 2015. – С. 129.

Далее, следователь имел определенные полномочия по отношению к полиции и дознанию, которое она проводила, он был вправе отменять ее распоряжения.

Первым процессуальным актом, который детально регулировал деятельность судебных следователей, можно назвать соответствующий Наказ, который был положен в основу Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Авторы указывают, что судебная реформа 1864 года была органическим следствием развития уголовного процесса по актам 1860 года¹. Наказ связывал деятельность следователя необходимостью судебного разрешения на ряд действий, а также устанавливал возможность самостоятельных действий следователя в определенных рамках расследования. Следователь сам ограничивал пределы процессуальной самостоятельности органов дознания. Таким образом, вкуче с тем, что должность следователя была несменяемой, можно говорить о почти неограниченной процессуальной самостоятельности следователя до революционных событий 1917 года в части самого расследования и применения принудительных мер.

Для дореволюционного уголовного процесса характерным является восприятие следователя как должностного лица судебной системы, следователь входит в штат суда, при этом после реформы – уже окружного, то есть звеном выше. Следователь воспринимался как, прежде всего, представитель правосудия.

Статус советского следователя был впервые закреплен Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г., при этом следствие ведут следственные органы в составе трех следователей (следственные комиссии) под контролем судебных органов; в 1920 году коллегиальное следствие было упразднено, с 1922 года следствие входит в состав прокуратуры, с 1928 года следствие по уголовным

¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: следственная реформа 1860 г. // Российский следователь. – 2015. – № 12. – С. 53.

делам ведет только прокуратура¹. В 1963 году Указом Президиума Верховного Совета СССР полномочия по предварительному расследованию также получают органы охраны общественного порядка – прототип органов внутренних дел.

Проблема соотношения полномочий по расследованию уголовных дел между органами прокуратуры и органами внутренних дел длительное время дискутировалась и в настоящее время решилась путем выделения из состава прокуратуры России Следственного комитета².

Таким образом, в настоящее время производится коренное реформирование правового положения следователя в уголовном процессе.

Правовой статус следователя в уголовном процессе определен, в основном, статьей 38 УПК РФ, которая в 2007 г. была изложена в новой редакции³.

Определение понятия «следователь» дано в п. 41 ч. 1 ст. 5, ч. 1 ст. 38 УПК РФ, в соответствии с которым под ним понимается должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. С 2008 года также введена должность следователя-криминалиста⁴. Как отмечает Л.Н. Башкатов, «участие следователя-криминалиста по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий по делу, находящемуся в производстве другого следователя, не

¹ Звягинцев Л.М. Организация предварительного следствия первыми декретами советской власти // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-predvaritelnogo-sledstviya-po-pervym-dekretam-sovetskoj-vlasti> (дата обращения: 03.01.2023); Басков В.И. Прокурорский надзор. – М., 2021. – С. 126-127.

² Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 02.12.2008 N 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

регламентировано законом. Если он не включен в состав следственной группы, то на него распространяется статус специалиста»¹.

Руководителя следственного органа условно можно отнести к категории следователей, поскольку он наделен иными полномочиями по решению организационных вопросов следствия. В соответствии с п. 38.1 ч. 1 ст. 5 УПК РФ руководитель следственного органа – это должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель. Однако, он может также принять уголовное дело к своему производству и тогда он будет наделен статусом следователя.

Полномочия следователя представляют собой систему его процессуальных прав и обязанностей, необходимых и достаточных для установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и последующей передачи дела в суд для рассмотрения по существу или прекращения уголовного дела.

Как указывает Л.Н. Башкатов, «предназначение следователя в уголовном процессе как представителя функции уголовного преследования заключается в раскрытии преступления уголовно-процессуальными средствами и способами, привлечении в качестве обвиняемого лица, действительно совершившего преступление, и обосновании его виновности собранными уголовно-процессуальными доказательствами. Решая эти задачи, следователь совершает предусмотренные и урегулированные УПК РФ действия и принимает решения»².

Таким образом, основными характеристиками процессуальной фигуры следователя являются следующие (пункты 45, 47, 55 ст. 5 УПК РФ):

- это представитель государства;

¹ Башкатов Л.Н., Боровский М.В., Ветрова Г.Н. и др. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный). – М.: Проспект, 2010. – С. 102.

² Башкатов Л.Н., Боровский М.В., Ветрова Г.Н. и др. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный). – М.: Проспект, 2010. – С. 102.

- это орган уголовного преследования на стороне обвинения¹.

Несмотря на отнесение к стороне обвинения, следователь обязан также выяснять и оправдывающие подозреваемого (обвиняемого) обстоятельства, однако, на практике очевидно, что следователь нередко осуществляет поисковую деятельность, направленную на доказательство состоятельности принятых им же ранее решений о возбуждении уголовного дела, что определяет обвинительный уклон. При этом, механизм осуществления предварительного расследования таков, что следователь все же защищает права и свободы участников процесса под риском признания недопустимыми полученных доказательств. Для того, чтобы обеспечить состязательность процесса, процессуальная самостоятельность следователя сдерживается ее пределами в виде судебного и ведомственного контроля, а также прокурорского надзора.

Итак, становление и развитие норм, формирующих процессуальную самостоятельность следователя, в России происходило с различными тенденциями. Изначально следователь получает широкую свободу действий как судебный следователь, затем, в советское время, следствие получает также достаточно широкую свободу действий; с переходом на демократический режим управления следователь ограничивается судебным и ведомственным контролем, а также прокурорским надзором. Законодатель постоянно меняет статус-кво взаимных полномочий следователя и контролирующих его органов и должностных лиц, что отражается на уровне его процессуальной самостоятельности.

§ 2. Понятие, сущность и значение процессуальной самостоятельности следователя

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: Юрайт, 2014. – С. 118.

Актуальность самостоятельного исследования содержания понятия процессуальной самостоятельности следователя обусловлена отсутствием легального определения этого термина в уголовно-процессуальном законодательстве. В связи с этим появляется простор для рассуждений относительно этого понятия у ученых-процессуалистов.

Значение определения процессуальной самостоятельности заключается в том, что ее степень прямо пропорциональна оперативности раскрытия преступлений и обратно пропорциональна защите прав участников уголовного процесса со стороны защиты. Как пишет В.В. Уланов, отсутствие четкого закрепления процессуального статуса следователя с позиции его самостоятельности, может повлечь за собой злоупотребления со стороны лиц, осуществляющих расследование по уголовным делам¹.

Авторы по-разному определяют процессуальную самостоятельность следователя. Например, Т.С. Спешилова под ней понимает ряд его процессуальных полномочий, которые он вправе принимать самостоятельно, опираясь на закон². М.А. Иванов определяет процессуальную самостоятельность следователя как возможность следователя самостоятельно принимать решения в рамках производства по уголовному делу³, но при этом С.Н. Хорьяков пишет, что такая самостоятельность ограничивается полномочиями иных субъектов судопроизводства⁴. Схожим образом А.Р. Вартанов определяет процессуальную самостоятельность следователя как самостоятельность при принятии процессуальных решений и при производстве

¹ Уланов В.В., Мисник И.В. К вопросу о правовом статусе несовершеннолетнего на стадиях уголовного судопроизводства // Российский следователь. – 2017. – № 23. – С. 35.

² Спешилова Т.С. Процессуальная самостоятельность следователя // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 1. – С. 65.

³ Иванов М.А. Процессуальная самостоятельность следователя // Совр. технологии в мировом науч. пространстве: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа. – 2017. – С. 142.

⁴ Хорьяков С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 11.

процессуальных действий¹. Данная самостоятельность ограничивается в тех случаях, когда для производства каких-либо действий необходимо судебное решение.

А.А. Жижилева дает такое определение – это правовое положение следователя, состоящее в том, что он самостоятельно, по личной инициативе, основываясь только на своём внутреннем убеждении, анализе имеющейся информации и в строгом соблюдении уголовно-процессуального закона, производит действия по осуществлению всего предварительного следствия и производства отдельных следственных действий, за исключением случаев, когда законом предусматривается решение суда или согласие руководителя².

Некоторые авторы определяют процессуальную самостоятельность следователя как уже реализуемые действия, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, по принятию решений о возбуждении уголовных дел, направлении хода предварительного следствия, окончанию производства по уголовным делам, с его личным правом принимать и осуществлять данные действия на своё усмотрение, основанное на объективной оценке собранных доказательств, с целью решения задач уголовного процесса³.

Имеется интересная точка зрения, в которой процессуальная самостоятельность следователя определяется как возможность отстаивания своих решений⁴. Аналогичным образом В.Ю. Рытькова пишет, что процессуальная самостоятельность следователя – есть неумолимость того

¹ Вартанов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. – С. 8.

² Жижилева А.А. Проблемы определения процессуальной самостоятельности следователя при осуществлении полномочий в ходе уголовного судопроизводства // Лучшая студенческая статья: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конк. – Пенза, 2017. – С. 211.

³ Вздорова Л.П. Процессуальная самостоятельность следователя // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9. – № 1. – С. 166.

⁴ Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1981. 192 с.; Мухиддинов А.А. Уголовно-процессуальная самостоятельность следователя в свете требований нового УПК Республики Таджикистан // Российский следователь. – 2012. – № 4. – С. 41-44. Цит. по: Зотов А.Ю. Процессуальная самостоятельность следователя: реальность или теоретическая конструкция? // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 4. – С. 20.

мнения, к которому пришел следователь, осуществляя предварительное следствие по уголовному делу. Никто не может умалять мнение следователя¹.

Имеется авторская позиция А.М. Багмет, который процессуальную самостоятельность следователя возводит в один из принципов уголовного процесса². Однако, буквальное понимание принципа уголовного процесса лишает процессуальную самостоятельность практического применения, поскольку принцип – есть руководящее начало отрасли права, но не механизм его регулятивного воздействия. В связи с этим назвать самостоятельность следователя принципом его процессуальной деятельности было бы доктринально неверно.

Таким образом, можно выделить следующие основные подходы относительно понятия процессуальной самостоятельности следователя:

- как комплекс процессуальных прав следователя относительно производства предварительного расследования и дальнейшего участия в уголовном судопроизводстве;
- совокупность уголовно-процессуальных норм, определяющих пределы процессуальной компетенции следователя по принятию процессуальных решений без других участников уголовного процесса;
- состояние уголовного процесса относительно статуса следователя как независимой фигуры уголовного процесса;
- уровень взаимоотношений следователя с органами, уполномоченными на контроль и надзор за его деятельностью, – с руководителем следственного органа, судом и прокурором.

Т.С. Спешилова выделяет элементы процессуальной самостоятельности следователя:

¹ Рытькова В.Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2007. – С. 40.

² Багмет А.М. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2014. – № 5. – С. 20-22.

– обусловленная нормами уголовно-процессуального законодательства возможность свободного и самостоятельного избрания путей реализации задач уголовного судопроизводства по своему внутреннему усмотрению;

– возможность защищать свое мнение методами обжалования указаний иных участников уголовного процесса;

– возможность активных действий;

– возможность давать обязательные для исполнения указания, направленные на устранение причин и условий преступлений¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что процессуальная самостоятельность следователя – есть состояние уголовного процесса относительно статуса следователя как независимой фигуры уголовного процесса, выраженное как комплекс процессуальных прав следователя относительно производства предварительного расследования и дальнейшего участия в уголовном судопроизводстве, закрепленных нормами уголовно-процессуального законодательства и определяющие характер взаимоотношений следователя с руководителем следственного органа, судом и прокурором.

Поскольку в уголовном процессе при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства не возникает теоретического вопроса о понятии процессуальной самостоятельности следователя, данное определение будем считать доктринальным и не подлежащим включению в ст. 5 УПК РФ.

На практике процессуальная самостоятельность следователя выражается в его возможности принимать самостоятельные решения относительно уголовного дела, начиная с момента поступления информации о преступлении и до момента передачи дела в суд. Предел самостоятельной компетенции следователя очерчен в ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Классическими полномочиями следователя являются решение вопроса о возбуждении уголовного дела, о

¹ Спешилова Т.С. Процессуальная самостоятельность следователя // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 1. – С. 66.

направлении хода расследования, о даче поручений органам дознания, право на обжалование и т.д.

Говоря о процессуальной самостоятельности следователя, можно привести интересное замечание П.Н. Обнинского, который включает в ее характеристику также понятие личной ответственности за ряд процессуальных решений, которые принимает следователь в ходе своей деятельности¹. К таким относятся: решение о возбуждении уголовного дела, о принятии дела к своему производству, решения, принимаемые в ходе расследования, о применении ряда мер процессуального принуждения. Эти решения принимает следователь лично под свою ответственность, и они также входят в реализацию им своей процессуальной самостоятельности.

Пределы процессуальной самостоятельности следователя определены органами и должностными лицами, которые вправе вмешиваться в его деятельность. Правом таким наделены суд, прокурор и руководитель следственного органа.

В науке возник вопрос о соотношении понятия процессуальной самостоятельности следователя и его независимости. Здесь можно согласиться с А.Ю. Зотовым, который разграничивает эти понятия по их сущности: самостоятельность заключается в принятии решений по всем вопросам расследования на основе внутреннего убеждения следователя, которое формируется у него при оценке собранных по уголовному делу доказательств². При этом исключается любое вмешательство в данную деятельность тех должностных лиц, которые осуществляют ведомственный контроль и прокурорский надзор за деятельностью следователя.

Говоря о соотношении процессуальной самостоятельности и процессуальной независимости следователя, можно привести позицию о

¹ Обнинский П.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 4. – С. 113.

² Зотов А.Ю. Процессуальная самостоятельность следователя: реальность или теоретическая конструкция? // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 4. – С. 19.

соотношении этих понятий, которую изложил А.В. Бабич¹, выделяя такие группы мнений относительно их соотношения:

– полное отрицание процессуальной независимости следователя при признании процессуальной самостоятельности, поскольку следователь подчинен руководителю следственного органа;

– полное совпадение понятий процессуальной самостоятельности и процессуальной независимости следователя до степени их слияния по объему и содержанию;

– процессуальная самостоятельность водит в понятие процессуальной независимости следователя, при этом независимость – есть характеристика организационно-управленческой деятельности следователя, тогда как самостоятельность – процессуальной.

На основе анализа соотношения понятий самостоятельности и независимости, а также анализа положений УПК РФ А.В. Бабич приходит к выводу о том, что процессуальная самостоятельность – это возможность следователя принимать решения по всем вопросам, возникающим в ходе производства по уголовному делу, на основе внутреннего убеждения, исследования и оценки имеющихся доказательств, исключает вмешательство в указанную сферу должностных лиц, осуществляющих контроль и надзор за процессуальной деятельностью следователя. В то время как процессуальная независимость – есть система правовых норм, обеспечивающая следователю возможность обжаловать решения должностных лиц органов, осуществляющих контроль и надзор за процессуальной деятельностью следователя по результатам рассмотрения принятых следователем процессуальных решений². То есть понятие самостоятельности следователя – шире понятия

¹ Бабич А.В. О соотношении понятий «Процессуальная самостоятельность» и «Независимость» следователя в теории уголовно-процессуального права // Вестник Поволжского института управления. – 2010. – № 2. – С. 97-98.

² Бабич А.В. О соотношении понятий «Процессуальная самостоятельность» и «Независимость» следователя в теории уголовно-процессуального права // Вестник Поволжского института управления. – 2010. – № 2. – С. 103.

процессуальной независимости, независимость следователя – есть частный случай процессуальной самостоятельности.

Возникает также вопрос о соотношении понятий процессуальной самостоятельности следователя и его свободой усмотрения. В более, чем 30 статьях УПК РФ полномочия следователя выражены с использованием терминов «возможно», «вправе», «может быть», – что показывает предоставление следователю вариантов выбора возможного варианта поведения, исходя из его усмотрения. Учеными определяется содержание термина «усмотрение» следователя таким образом: это определяемая (ограниченная) законом самостоятельность (свобода) следователя в выявлении направления хода расследования, тактики проведения следственных и процессуальных действий и при принятии решений¹. Однако, это определение усмотрения следователя через процессуальную самостоятельность следователя, что не вполне оправданно. М.А. Кунашев дает такое определение усмотрения следователя – это правомочие, представляющее собой дозволенный законодателем способ принятия решения следователем на основе внутреннего убеждения в пределах полномочий, установленных уголовно-процессуальным законом, по выбору между двумя и более определенными путем толкования альтернативами в целях эффективной реализации назначения уголовного судопроизводства, состоящий в определении направления хода расследования преступления и формировании доказательственной базы принятия процессуальных решений².

Таким образом, процессуальное усмотрение следователя – это крайне близкое понятие к понятию процессуальной самостоятельности, однако, если самостоятельность – это объективно действующее правило, закрепляющее совокупность полномочий следователя, то усмотрение – это внутреннее субъективное понимание следователем ситуации расследования,

¹ Огилец А.А. Процессуальные, тактические и психологические аспекты усмотрения следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – С. 7.

² Кунашев М.А. Понятие усмотрения следователя // Российский следователь. – 2019. – № 2. – С. 35-39.

руководствуясь которым следователь принимает то или иное решение, на основе имеющегося пространства вариантов. То есть наличие таких вариантов – это понятие процессуальной самостоятельности, а усмотрение следователя – это внутренний выбор следователя. Таким образом, усмотрение следователя – это реализация процессуальной самостоятельности следователя.

Итак, под процессуальной самостоятельностью следователя предлагается понимать состояние уголовного процесса относительно статуса следователя как независимой фигуры уголовного процесса, выраженное как комплекс процессуальных прав следователя относительно производства предварительного расследования и дальнейшего участия в уголовном судопроизводстве, закрепленных нормами уголовно-процессуального законодательства и определяющие характер взаимоотношений следователя с руководителем следственного органа, судом и прокурором.

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя необходима для эффективности расследования преступлений. Ограничение процессуальной самостоятельности следователя необходимо с позиции защиты прав и свобод человека и гражданина и возможно только средствами судебного и ведомственного форм контроля, а также прокурорского надзора.

§ 3. Пределы процессуальной самостоятельности следователя

Процессуальной самостоятельности следователя противопоставляются пределы ее осуществления, – комплекс полномочий иных участников уголовного процесса: руководителя следственного органа, прокурора и суда. Такое равновесие необходимо по той причине, что, как правило, деятельность следователя по расследованию преступлений, связана в большинстве своем с ограничениями конституционных прав и свобод человека и гражданина. И следить за тем, чтобы такие ограничения были продиктованы мотивами законности, целесообразности и разумности, призваны суд, прокурор и руководитель следственного органа. Формы воздействия на следователя в рамках ограничения его процессуальной самостоятельности, следующие: судебный контроль, прокурорский надзор и ведомственный контроль со стороны руководителя следственного органа.

Кроме того, следователь, как должностное лицо, несет уголовную ответственность за превышение своих полномочий, злоупотребление ими, проявленную служебную халатность и иные должностные преступления, что также можно назвать ограничивающими факторами в анализе процессуальной самостоятельности следователя¹.

Выступая стороной обвинения, следователь не вправе действовать исключительно односторонне, только в интересах стороны обвинения. В силу принципа состязательности судебного следствия, с целью объективного, всестороннего и полного расследования уголовных дел, следователю необходимо учитывать все обстоятельства уголовного дела, как изобличающие лицо в совершении преступления, так и указывающие на его невиновность. Это обстоятельство играет немаловажную роль в нормах, формирующих процессуальную самостоятельность следователя.

Некоторое ограничение процессуальной самостоятельности следователя существенно необходимо, так как не все участники уголовного

¹ Иванов М.А. Процессуальная самостоятельность следователя // Совр. технологии в мировом науч. пространстве: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа. – 2017. – С. 142.

судопроизводства могут быть согласны с тем или иным решением, принятым следователем в процессе предварительного следствия. В связи с этим УПК РФ предусмотрел право всех участников уголовного процесса обжаловать действия и решения следователя.

Следует отметить, что в теории уголовного процесса имеются радикальные точки зрения о недопустимости процессуальной самостоятельности следователя и необходимости контроля каждого его процессуального действия со стороны уполномоченных органов. Однако, очевидно, что при отсутствии процессуальной самостоятельности расследование преступлений настолько погрязнет в бюрократии, что это пойдет во вред, прежде всего, самой деятельности по борьбе с преступностью.

Руководитель следственного органа вправе корректировать работу следователя. При этом, одним из полномочий следователя, предусмотренным в ч. 2 ст. 38 УПК РФ, является право на обжалование действий руководителя следственного органа, но авторы, которые занимались плотным анализом деятельности следователя, на основе массового изучения уголовных дел, пишут об отсутствии в практике примеров такого обжалования¹. Кроме того, буквальное толкование норм УПК РФ во взаимосвязи друг с другом, дают основание сделать вывод, что постановление руководителя следственного органа об отмене постановления следователя является для последнего обязательным и обжалованию не подлежит. Следователь в этой части не имеет законодательно закрепленной возможности «противостоять» руководителю следственного органа.

На основании изложенного, в целях повышения процессуальной самостоятельности следователя, предлагается дополнить ч. 2 ст. 38 УПК РФ п. 5.1 следующего содержания:

– «обжаловать вышестоящему руководителю следственного органа решения руководителя следственного органа об отмене постановления о

¹ Зотов А.Ю. Процессуальная самостоятельность следователя: реальность или теоретическая конструкция? // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 4. – С. 20.

возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела».

Пределами процессуальной самостоятельности следователя, кроме ведомственного контроля со стороны руководителя следственного органа, являются судебный контроль и прокурорский надзор.

Прокурорский надзор в качестве предела процессуальной самостоятельности следователя выражается в двух основных направлениях – это непосредственно полномочия прокурора, которые выполняются им в различных стадиях уголовного процесса, а также общий надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина следователем при производстве предварительного расследования. Оба направления прокурорского надзора имеют целью обеспечение законности при производстве расследования, но при этом процессуальную самостоятельность следователя ограничивают отдельные полномочия прокурора – это возможность отмены прокурором решений следователя о возбуждении уголовного дела и отказа в его возбуждении, а также согласование обвинительного заключения.

В ходе самого расследования, которое представлено комплексом следственных действий, процессуальная самостоятельность следователя ограничена судебным контролем за совершением ряда следственных действий и принятием ряда процессуальных решений. Такой перекрестный судебный и ведомственный контроль призваны наиболее полно предотвращать возможные нарушения законности со стороны следователя.

На основании теоретико-правовой характеристики категории процессуальной самостоятельности следователя, можно сделать следующие выводы.

Исторически, следователь имел разный уровень полномочий относительно проводимого им расследования. Эти полномочия были и широкими, а также крайне ограниченными со стороны иных органов контроля и надзора. В контексте развития уголовного процесса не прекращается поиск

оптимальной модели деятельности следователя, которая будет обеспечивать ему максимальную поисковую и исследовательскую свободу, которая так нужна для оперативного расследования преступлений при одновременном достаточном уровне обеспеченности прав и свобод человека и гражданина.

На основе анализа различных подходов процессуальной самостоятельности следователя было предложено определение процессуальной самостоятельности следователя.

Процессуальная самостоятельность следователя является условием эффективности расследования преступлений. Ограничение процессуальной самостоятельности следователя необходимо с позиции защиты прав и свобод человека и гражданина и возможно только средствами судебного и ведомственного форм контроля, а также прокурорского надзора.

Понятие процессуальной самостоятельности следователя тесно связано с категориями усмотрения и независимости следователя. Соотношение этих терминов может быть представлено диалектическим взаимодействием общего и частного в случае с самостоятельностью следователя и его независимостью, а также объективного и субъективного в случае связи терминов процессуальной независимости и усмотрением следователя.

Процессуальная самостоятельность следователя не безгранична, иначе она неизбежно приводила бы к нарушениям прав и свобод человека и гражданина, что недопустимо в правовом государстве, даже для решения важнейшей задачи борьбы с преступностью. Для того, чтобы обеспечить баланс публичных и частных интересов, процессуальная самостоятельность следователя ограничена средствами судебного и ведомственного контроля, а также прокурорского надзора. Эти сдерживающие полномочия контролирующих и надзирающих органов представляют собой пределы процессуальной самостоятельности следователя.

ГЛАВА 2 МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§1 Механизм реализации норм, формирующих процессуальную самостоятельность следователя, при принятии по уголовному делу процессуальных решений

Уголовный процесс представляет собой последовательно сменяющие друг друга стадии, каждая из которых имеет свои процессуальные формы выражения. Процессуальная самостоятельность следователя в разных стадиях уголовного процесса реализуется по-разному. Принимая во внимание большое разнообразие принимаемых следователем решений по уголовному делу, а также учитывая ограниченность объема работы, обратимся к анализу наиболее значимых процессуальных решений следователя.

Процессуальная деятельность следователя, по сути, начинается даже не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента поступления информации о совершенном преступлении, поскольку, как только в правоохранительные органы поступает такая информация, она подлежит проверке в рамках доследственной проверки. Как указано в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, по поступлении информации о преступлении, следователь, равно как и другое должностное лицо правоохранительного органа, обладающее соответствующими полномочиями, в пределах своей компетенции в течение трех суток обязаны проверить сообщение о преступлении и принять решение возбудить дело или нет.

Доследственная проверка производится следователем в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которая была радикально изменена в сторону расширения его полномочий в 2013 году¹. В настоящее время не только осмотр места

¹ Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

происшествия, но и ряд других процессуальных и непроцессуальных действий производится в стадии возбуждения уголовного дела, целью которых является установление основания для возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении. Как пишет А.С. Каретников, следователь получил почти полную свободу действий, необходимых для проведения проверки обоснованности сообщения о преступлении, чем было положено логическое завершение многочисленных дискуссий среди процессуалистов о допустимости осуществления тех или иных следственных действий до возбуждения уголовного дела¹. Однако, по сути, следователь может проводить только отдельные следственные действия и проверочные мероприятия, перечень их исчерпывающий, то есть нельзя однозначно говорить о неограниченной процессуальной самостоятельности следователя в этой стадии.

О необходимости расширения полномочия следователя в этой части в литературе высказывались мнения уже длительное время. Так, А.П. Когосов в 2010 году писал: «...в ч. 4 ст. 146 УПК РФ в первоначальной редакции УПК РФ указывалось, что вместе с постановлением о возбуждении уголовного дела следователь, дознаватель направляет материалы, в том числе и постановление о назначении экспертизы, результаты освидетельствования. Тем самым законодатель выразил свою позицию, в соответствии с которой в стадии возбуждения уголовного дела могла назначаться экспертиза и проводиться освидетельствование. Но в самих нормах, регламентирующих эти действия, указание на возможность их проведения в стадии возбуждения уголовного дела не было. В силу того, что экспертиза может назначаться только следователем и дознавателем, которые приняли дело к своему производству, то и назначение экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела должно признаваться действием, произведенным ненадлежащим субъектом, а, значит, результаты

¹ Каретников А.С. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. – 2014. – № 7. – С. 38.

такой экспертизы не могли быть использованы в стадии предварительного расследования в качестве допустимого доказательства...».¹

Так, как до возбуждения уголовного дела следователь получил право проводить следственные действия, то вполне обоснованным является введение ч. 1.1 в ст. 144 УПК РФ, посвященной обеспечению прав лиц, которые задействованы при процессуальной проверке сообщения о преступлении².

В 2021 году Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов в своем выступлении перед Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с докладом о состоянии законности и правопорядка в 2020 году отмечал: «По-прежнему актуальной остается проблема длительности расследования уголовных дел. Прокурорами отменены около 23 тысяч постановлений о прекращении уголовного дела... В этой связи приоритетом для прокуроров оставалось обеспечение законности при приеме и регистрации сообщений о преступлениях»³.

Проблема такой излишней самостоятельности следователя заключается в том, то в отношении лица, которое подозревается в совершении преступления, могут быть проведены в рамках доследственной проверки различного рода следственные действия, но при этом такие лица еще не приобрели статус и, соответственно, права подозреваемых. Ряд прав в отношении таких лиц появляется только после возбуждения уголовного дела, которое в такой ситуации искусственного продления проверки следователем, не возбуждается,

¹ Когосов А.П. Природа правоотношений в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 38 (214). – С. 40.

² Аширова Л.М., Белоковьяльский М.С. и др. Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: 22 марта 2013 г. / Сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. – СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013. – С. 175.

³ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2020 году и о проделанной работе по их укреплению [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61267146> (дата обращения: 01.05.2023).

но проверочные действия ведутся. Так, А.П. Войтович пишет: «Сложилась устойчивая практика постановки на учет территориальными прокурорами материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, по которым назначены и проводятся различные исследования и экспертизы (например, в сфере незаконного оборота наркотиков, по фактам обнаружения трупов и т.д.) без отмены процессуальных решений. После получения соответствующих справок по результатам исследований, заключений экспертов, свидетельствующих об отсутствии признаков преступления, они подшивались к соответствующим материалам»¹.

Следует при этом отметить, что Конституционный Суд РФ в ряде решений отмечал, что уголовно-процессуальный закон не предполагает произвольную и многократную отмену по одному и тому же основанию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с направлением материалов для дополнительной проверки, предусматривает соблюдение установленных законом сроков для совершения процессуальных действий².

И.В. Овсянников указывает, что проведение многочисленных познавательных действий на этапе доследственной проверки не соответствует правозащитному назначению отечественного уголовного судопроизводства³. С этим выводом нельзя не согласиться.

Вторая проблема излишней процессуальной самостоятельности следователя в период доследственной проверки заключается в том, что в этот период потенциальные участники со стороны защиты еще не наделены процессуальным статусом, защитник существенно ограничен в правах, поскольку дело еще не возбуждено. По сути, действия, которые следователь

¹ Войтович А.П. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием в свете приказа Генерального прокурора РФ // Мировой судья. – 2022. – № 3. – С. 10-13.

² Определения Конституционного Суда от 20 декабря 2005 г. № 477-О, от 17 октября 2006 г. № 425-О, от 16 мая 2007 г. № 374-О-О, от 11 мая 2012 г. № 667-О, от 24 декабря 2013 г. № 1936-О // СПС «КонсультантПлюс».

³ Овсянников И.В. Доследственные проверки и срок давности привлечения к уголовной ответственности // Законность. – 2019. – № 12. – С. 56.

совершает для добывания доказательств виновности лица, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении, представляют собой формирование доказательственной базы по уголовному делу, несмотря на то что полученные при проведении проверки сведения позже получают подтверждение посредством проведения следственных действий.

При этом, так как дело еще не возбуждено, защитник не может ходатайствовать перед следователем о совершении следственных действий, которые докажут невиновность подзащитного, например, просить о допросе очевидца событий. Защитник может лишь ходатайствовать о получении объяснений, или сам их получит при согласии лица, опрос которого будет произведен.

Процессуальная самостоятельность следователя по продлению сроков проведения доследственной проверки ограничивается необходимостью получения согласия на это от руководителя следственного органа, но не сопровождается прямым указанием в законе на обязанность, к примеру, ставить в известность лицо, в отношении которого ведется проверка, о продлении ее сроков. Если бы такое лицо хотя бы знало о продлении сроков проверки, оно могло бы обжаловать такое решение. Также постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не направляется лицу, в отношении которого велась доследственная проверка.

Следует также добавить отсутствие права на ознакомление с материалами доследственной проверки защитника. То есть складывается ситуация, когда в рамках доследственной проверки собирается некая доказательственная база по уголовному делу и защитник, равно как и само лицо, в отношении которого производится проверка, ввиду отсутствия прямого указания на соответствующее право в УПК РФ, не имеет возможности даже узнать содержание документов.

Но при этом основная проблема с позиции обеспечения равноправия и состязательности сторон уголовного процесса заключается в том, что в стадии

возбуждения уголовного дела проведении ряда процессуальных и непроцессуальных действий отсутствует судебный контроль за действиями следователя, а ведомственный контроль и прокурорский надзор ведутся весьма формально, поскольку дело еще не возбуждено¹.

Как указывает один из практикующих адвокатов, такая процессуальная самостоятельность следователя привела к тому, что «...доследственная практика превратилась в полноценное, иногда в многомесячное, не контролируемое со стороны суда расследование, которое проводится еще до возбуждения уголовного дела, но в процессе которого следователь (дознатель) беспрепятственно добывает доказательства виновности, а лицо, в отношении которого такая проверка ведется, ограничено в процессуальных правах и не имеет эффективной возможности себя защищать...».²

Разрешение этой проблемы видится в двух направлениях – или возврат к прежней модели расследования дела в рамках уже возбужденного уголовного дела, или же совершенствования уже имеющегося института доследственной проверки сообщения о преступлении.

Первый вариант разрешения проблемы – исключение ст.ст. 144 и 145 УПК РФ. Очевидно, что секвестр только двух статей приведет к значительному увеличению количества возбужденных уголовных дел. После автоматического возбуждения уголовного дела без проведения предварительной проверки встанет вопрос о задержании подозреваемого лица и его дальнейшего помещения под стражу. Из практики отмечается приверженность представителей стороны обвинения и судов к избранию меры пресечения в виде заключения под стражу, которая оценивается статистикой как переваливавшая за 91% от числа всех заявленных ходатайств³. Поэтому необходимо дальнейшее совершенствование положений, регламентирующих полномочия следователя

¹ Гаспарян Н. Гордиев узел доследственной проверки [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/gordiev-uzel-dosledstvennoy-proverki/> (дата обращения: 10.05.2023).

² Там же.

³ Там же.

при принятии решений в стадии возбуждения уголовного дела. То есть однозначно нужно сохранить стадию возбуждения уголовного дела и этап проверки сообщения о преступлении, но ее скорректировать в сторону сокращения процессуальной самостоятельности следователя. Можно предложить следующие коррекционные рекомендации.

Во-первых, установить ограничительный механизм продления сроков доследственной проверки, включив два мероприятия:

- ограничить продление срока проведения доследственной проверки 10-ю сутками без возможности дальнейшего продления.

Во-вторых, предоставить лицу, в отношении которого ведется доследственная проверка, а также его защитнику, дополнительные права, а именно:

- быть уведомленным о продлении срока проведения проверки или об отказе в возбуждении уголовного дела;

- ходатайствовать о проведении дозволенных следственных и иных проверочных действий и участвовать в их проведении.

Непосредственно процессуальная самостоятельность следователя в стадии возбуждения уголовного дела проявляется в следующем:

- в принятии субъективного решения о достаточности данных, указывающих на признаки преступления и основания для возбуждения уголовного дела;

- в вынесении постановления о возбуждении уголовного дела;

- в вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Пределом процессуальной самостоятельности следователя при принятии решения о возбуждении уголовного дела, равно как и при отказе в возбуждении уголовного дела является ведомственный процессуальный контроль и прокурорский надзор. Следователь направляет постановление как о возбуждении уголовного дела, так и об отказе в его возбуждении прокурору.

Процессуальная самостоятельность следователя в стадии возбуждения уголовного дела ограничивается прокурором, который может отменить постановление о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

И здесь основная проблема – столкновение мнений следователя и прокурора по вопросу о достаточности и недостаточности данных для возбуждения уголовного дела. Эта категория весьма субъективная и то, что для следователя с кажется достаточным для возбуждения дела, может показаться прокурору с его задачей проявить себя в надзорной деятельности, недостаточным для возбуждения уголовного расследования.

В процессуальной практике, наряду с чрезмерной длительностью следственных проверок, встречается и иная крайность. При очевидности преступления следователи, в целях скорейшего формирования полноценной доказательственной базы, незамедлительно возбуждают уголовные дела, не проводя надлежащую проверку и не дожидаясь уточнения квалификации.

Например, особую проблему составляет отсутствие поводов для возбуждения уголовного дела при убийстве человека при сокрытии тела. По сути, уголовное дело следует возбудить при любом исчезновении человека вне зависимости от того, имеются ли признаки совершения в отношении него преступления или нет. Но в настоящее время человек просто объявляется в розыск при отсутствии возбужденного уголовного дела, что лишает правоохранительные органы всего инструментария уголовного расследования, несмотря на то, что в приказе МВД России N 38, Генпрокуратуры России N 14, СК России N 5 от 16.01.2015 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц»¹ предусмотрен широкий арсенал проверочных и поисковых средств. Уголовное дело при этом возбуждается только при установлении признаков преступления, которыми в п.

¹ Приказ МВД России N 38, Генпрокуратуры России N 14, СК России N 5 от 16.01.2015 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

10 Инструкции, утвержденной названным приказом, считаются 20 различных обстоятельств. Эти обстоятельства также нужно устанавливать, что усложняет процедуру возбуждения уголовного дела. Следует отметить, что, к примеру, в Республике Беларусь после 10-дневного отсутствия человека автоматически возбуждается уголовное дело по этому факту (ст. 167 УПК РБ). В постановлении о возбуждении уголовного дела по факту исчезновения лица статья уголовного закона Республики Беларусь не указывается (ч. 3 ст. 175 УПК РБ).

Можно рекомендовать заимствовать положительный опыт белорусского законодателя и предложить дополнить ч. 2 ст. 140 УПК РФ положением в следующей редакции: «Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а в случаях исчезновения лица – отсутствие сведений о его местонахождении в течение 10 суток».

Внесение подобного изменения расширит процессуальную самостоятельность следователя в делах о пропаже людей и в целом предоставит больше инструментария правоохранным органам для поиска потерпевшего.

Теоретически, речь идет о понимании состоятельности повода для возбуждения дела. Следователь вынужден делать ответственный выбор: возбудить уголовное дело, понимая, что в последующем оно может быть прекращено по реабилитирующим основаниям, или принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела с дальнейшей перспективой отмены прокурором¹.

Еще одной значимой проблемой является то, что некоторые действия следователя, направленные на формирование доказательственной базы по делу, которые обязательны к проведению в рамках доследственной проверки,

¹ Багмет А.М., Османова Н.В. Что нужно изменить в нормах о реабилитации // Уголовный процесс. – 2019. – № 5. – С. 80.

дублируются следственными действиями. Такая ситуация необоснованно затягивает следствие, о чем все чаще стали говорить авторы-процессуалисты¹.

Проявлением процессуальной самостоятельности следователя является наличие у него процессуального права обжаловать решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела.

Самостоятельность следователя в стадии возбуждения уголовного дела также ограничивается правом руководителя следственного органа отменять постановления следователя, в том числе, вынесенные в рамках проверки сообщения о преступлении (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

В ходе предварительного расследования процессуальная самостоятельность следователя также проявляется при принятии таких процессуальных решений, как приостановление предварительного следствия. В соответствии с ч. 2 ст. 208 УПК РФ при установлении основания для приостановления предварительного расследования следователь выносит соответствующее постановление с направлением его копии прокурору. Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя при приостановлении предварительного расследования ограничивается прокурорским надзором, кроме того, решение следователя о приостановлении предварительного расследования может быть отменено руководителем следственного органа (части 1.1, 2 ст. 211 УПК РФ).

Наибольшим образом процессуальная самостоятельность следователя ограничена в применении ряда мер процессуального принуждения, поскольку они предусматривают существенные ограничения конституционных прав граждан. Среди мер принуждения выделяют такие, как задержание подозреваемого, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения.

¹ Малышева О.А. Совершенствование начального этапа досудебного производства в условиях цифровой трансформации // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: Сб. науч. ст. по материалам международной науч.-практ. конференции «62-е криминалистические чтения» / Под ред. Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – С. 396.

При задержании подозреваемого следователь свободен в самом решении вопроса о задержании в порядке ст. 91 УПК РФ, но в течение 12 часов с момента задержания об этом уведомляется прокурор (ч. 3 ст. 92 УПК РФ).

Меры пресечения принимаются в более сложном порядке. В соответствии со ст. 101 УПК РФ об избрании меры пресечения следователь выносит постановление, при этом копия такого постановления вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе. Применение отдельных мер пресечения сопровождается обязательным судебным контролем, в этом случае соответствующее постановление о возбуждении ходатайства следователя должен согласовать руководитель следственного органа.

Иные меры процессуального принуждения (глава 14 УПК РФ) – это обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание. Применение последних трех также требует соответствующего судебного решения.

Завершающим этапом предварительного расследования является направление уголовного дела в суд с обвинительным заключением, которое является итоговым процессуальным актом всего проведенного расследования по уголовному делу. Здесь процессуальная самостоятельность следователя ограничена и ведомственным контролем и прокурорским надзором, поскольку подписанное следователем обвинительное заключение с согласия руководителя следственного органа направляется прокурору.

Полномочия прокурора, которому уголовное дело поступило с обвинительным заключением, определены в ч. 1 ст. 221 УПК РФ - он может или утвердить обвинительное заключение, или направить дело на доработку, либо направить по судебной компетенции вышестоящему прокурору¹.

¹ Чукреев В.А. О применении компенсаторных средств прокурора при осуществлении надзора за исполнением закона органами дознания и предварительного следствия // Российский юридический журнал. – 2018. – № 5. – С. 97.

Говоря о сущности этапа утверждения обвинительного заключения в русле общей концепции участия прокурора в уголовном процессе, можно сказать, что мнения авторов не однозначны. С одной стороны, прокурор – есть гарант законности уголовного расследования, но, с другой стороны, общая направленность прокурорской деятельности в уголовном процессе – это государственное обвинение. Потому, по сути, именно прокурор и утверждает итоговое обвинение, поскольку ему позже нужно будет отстаивать его в суде. Таким образом, утверждение обвинения именно прокурором в определенной мере нарушает равновесие уголовного процесса – защитник имеет крайне скудные полномочия в досудебном производстве, и он же лишен права оспаривания обвинительного заключения. Однако, де-юре, прокурор, утверждая обвинительное заключение, обязан проверить в целом законность принимаемых процессуальных решений и отреагировать соответствующим образом при выявлении нарушений.

Реализуя полномочия в отношении обвинительного заключения, прокурор выполняет функции по надзору за соблюдением закона в ходе всего предварительного расследования¹. Именно на этом этапе прокурор получает полномочия по даче указаний следователю, тогда как он в ходе расследования такого права не имеет². При этом следователь вправе обжаловать постановление прокурора о возвращении дела в течение 72 часов; жалоба следователя вышестоящим прокурором рассматривается в течение 10 суток (ч. 4, 5 ст. 221 УПК РФ). Такое право на обжалование решения прокурора есть только у следователя, но не у иных участников процесса, что подтвердил своим актом Конституционный Суд РФ³.

¹ Аветисян А.Г. Поддержание и утверждение обвинительного заключения прокурором // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 2. – С. 87.

² Бабенко С.В. Реализация процессуальных полномочий прокурора в досудебном производстве // Законность. – 2019. – № 12. – С. 39.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 N 5-О «По жалобе гражданки Мариной Анны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью

Итак, предварительное расследование в форме предварительного следствия завершается утверждением прокурором обвинительного заключения и направления дела в суд. Таким образом, финальную точку в предварительном следствии ставит всегда прокурор, подтверждая утверждением обвинительного заключения законность принятых процессуальных решений. При выявлении нарушений прокурор вправе вернуть уголовное дело для производства дополнительного расследования. Такое положение прокурора дает ему возможность реализовать правозащитную функцию до реализации функции государственного обвинителя, что способствует состязательности уголовного процесса.

Итак, в досудебных стадиях уголовного процесса процессуальная самостоятельность следователя при принятии процессуальных решений реализуется следующим образом:

– при принятии решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела процессуальная самостоятельность следователя ограничена средствами прокурорского надзора – прокурор уведомляется о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела, а также в рамках ведомственного контроля;

– в рамках доследственной проверки установлен небольшой перечень проверочных мероприятий, по некоторым следственным действиям необходимо получение судебного решения, срок проведения проверки следователь продлевает не самостоятельно, а по его ходатайству руководитель следственного органа;

– при принятии решений об окончании предварительного расследования процессуальная самостоятельность следователя ограничена ведомственным контролем и прокурорским надзором – обвинительное заключение подписывается следователем, согласовывается с руководителем следственного органа и направляется на утверждение прокурору, который принимает

процессуальные решения о передаче уголовного дела в суд, либо о направлении уголовного дела для производства дополнительного расследования или устранения недостатков.

Следует отметить, что чрезмерная процессуальная самостоятельность следователя в стадии возбуждения уголовного дела потенциально создает почву для нарушений следователем прав лица, в отношении которого производится проверка сообщения о преступлении. Для решения этой проблемы с сохранением процессуальной самостоятельности следователя и реализации при этом принципа состязательности уголовного процесса рекомендовано внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее правила производства доследственной проверки.

§ 2 Реализация процессуальной самостоятельности следователя при производстве процессуальных, в том числе, следственных действий

Определим понятие процессуальных действий. Как указано в п. 32 ст. 5 УПК РФ, под процессуальным действием понимается судебное и иное действие, предусмотренное уголовно-процессуальным законом. Д.И. Селезнев структурирует процессуальные действия следующим образом:

- собственно процессуальные действия, допускаемые в уголовном процессе без регламентации их производства уголовно-процессуальным законом (истребование документов, получение объяснений, производство ревизий, инвентаризаций и иных документальных проверок и т.п.);
- следственные действия;

– судебные действия¹.

Целевое назначение различного рода процессуальных действий разное – следственные действия направлены на формирование доказательственной базы по уголовному делу; процессуальные действия иные носят обеспечительный характер, при этом их можно разделить по назначению на: обеспечивающие права участников уголовного процесса; обеспечивающие реализацию самого процесса; обеспечивающие реализацию полномочий должностных лиц, участвующих в производстве по уголовному делу².

Процессуальная функция следователя максимальным образом реализуется именно в следственных действиях, которые направлены на формирование доказательств по уголовному делу. Не вдаваясь в теорию следственных действий, следует все же отметить, что все они в своей совокупности имеют назначением доказать состоятельность выдвинутого обвинения, несмотря на то, что они направлены на установление объективной истины по уголовному делу. Однако, именно поисковый и обвинительный характер деятельности следователя определяет необходимость определенных пределов и механизмов сдерживания его процессуальной самостоятельности. И достигается он посредством процессуального механизма совершения отдельных следственных действий только по решению суда.

Пределы процессуальной самостоятельности следователя при производстве следственных действий обозначены в ст. 164 УПК РФ. Общие правила процессуальной самостоятельности следователя следующие:

¹ Селезнев Д.И. К вопросу о системе процессуальных действий как средств уголовно-процессуальной деятельности [Электронный ресурс] // Пробелы в юридическом законодательстве. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sisteme-protsessualnyh-deystviy-kak-sredstv-ugolovno-protsessualnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 12.05.2023).

² Балакшин В.С. Иные процессуальные действия как средства уголовно-процессуального доказывания // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. – С. 28.

– осмотр, допрос, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, проводятся на основании самостоятельного решения следователя, не оформляемого постановлением;

- эксгумация (кроме случаев, когда родственники покойного возражают против эксгумации), производство экспертизы, освидетельствование, обыск (кроме обыска в жилище и ряда иных видов обыска, по которым требуется решение суда) и выемка (кроме выемки в жилище, а также документов содержащих государственную тайну и иных предметов, для выемки которых требуется получение решения суда), производятся на основании постановления следователя (ч. 1 ст. 164 УПК РФ) – эти следственные действия реализуются с полной процессуальной самостоятельностью следователя;

– такие следственные действия, как осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; обыск и (или) выемка в жилище, а также в отношении адвоката; выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; личный обыск, кроме случаев обыска в порядке ст. 184 УПК РФ; выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; наложение ареста на почтовую корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; контроль и запись телефонных и иных переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – эти следственные действия производятся следователем на основании полученного решения суда, которое выносится по ходатайству следователя (ч. 2 ст. 164 УПК РФ), согласованному с руководителем следственного органа (исключение составляют случаи, предусмотренный ч. 5 ст. 165 УПК РФ);

– «экономическое» ограничение процессуальной деятельности следователя установлено в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ – при производстве расследования в отношении лиц, ведущих предпринимательскую деятельность,

по преступлениям в сфере экономики (мошенничества, присвоение и растрата, причинение имущественного ущерба без признаков хищения, налоговые преступления, незаконное предпринимательство) – не допускается совершение следственных действий таким образом, чтобы это привело к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

Последнее положение было введено в 2018 году¹ и имело своей целью защиту предпринимательского сектора от возможных экономических последствий уголовного расследования. Такое ограничение процессуальной самостоятельности следователя при производстве расследования по «предпринимательским» преступлениям было установлено в русле прочих особенностей производства уголовного расследования в отношении предпринимателей².

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя при производстве следственных действий ограничена положениями о судебном контроле по их значительной части.

Де-юре законодатель предусмотрел судебный контроль как фактор, сдерживающий процессуальную самостоятельность следователя. Однако, в ходе предварительного расследования производится огромное количество следственных действий, в связи с чем суды завалены большим количеством запросов на санкцию их производства. Такая загруженность судов рутинной работой приводит к формальному отношению к ней. Как отмечает Ю.Г. Овчинников, в 95% случаев следователи при обращении в суд за решением, кроме постановления о возбуждении перед судом ходатайства, заранее от имени судьи готовят «черновик» судебного решения. Большинство

¹ Федеральный закон от 27.12.2018 N 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Аширбекова М.Т., Попова Л.В. К вопросу о специализации производства по уголовным делам в отношении предпринимателей // Уголовное судопроизводство. – 2020. – № 4. – С. 16-20.

судей практически не вникают и не до конца понимают, в чем выражаются фактические основания производства следственного действия, и принимают решения по формальным основаниям, не оценивая обоснованность заявленного ходатайства, некритично воспринимают позицию следователя и прокурора. Удовлетворяются более 90 % заявленных следователем ходатайств о производстве следственных действий, а также о применении мер процессуального принуждения. По факту, судебный контроль просто узаконивает принимаемое следователем процессуальное решение по делу. В связи с изложенным, указанный автор делает вывод: «судья – лишнее звено в механизме принятия решения о производстве следственного действия, поскольку в большинстве случаев он не может исследовать столь оперативный и «хрупкий» вопрос, как основание следственного действия»¹.

В.В. Химичев, основываясь на зарубежном опыте ряда европейских государств романо-германской правовой семьи, в связи с этим говорит о радикальном изменении судебного контроля за деятельностью следователя посредством введения новой фигуры – судебного следователя или следственного судьи. Это разные процессуальные фигуры, причем не взаимоисключающие, а дополняющие друг друга. Судебный следователь – это, по сути, следователь, который обладает всей полнотой процессуальной самостоятельности по уголовному делу, но при этом и всей ответственностью, какой обладает судья перед государством в части принимаемых им решений.

Следственный судья – это судья, который специализируется исключительно на судебном санкционировании наиболее важных следственных действий, которые затрагивают права и свободы человека и гражданина.

Взяв за основу принцип полноты судебной власти, возможно реализовать идею создания аппарата расследования в судебной системе, бесспорным преимуществом которого станет независимость от ведомственных установок.

¹ Овчинников Ю.Г. Эффективность судебного контроля за следственными действиями, ограничивающими конституционные права граждан: теоретический и практический взгляд на проблему // Российский судья. – 2019. – № 5. – С. 13-14.

Параллельно с учреждением института судебного следователя модернизации могут быть подвергнуты и полномочия судьи по контролю за расследованием, который, получив организационную и процессуальную независимость от судей, приобретет и соответствующее наименование – следственный судья¹.

Рассматривая вопросы процессуальной самостоятельности при производстве следственных действий, отдельно следует отметить проблему оценки наличия повода для проведения без получения судебного решения отдельных следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ) – критерии неотложности законодателем не определены, что вызывает разночтения на практике.

Таким образом, анализируя процессуальную самостоятельность следователя при производстве следственных действий, можно сделать следующие выводы.

Следственные действия – есть сама суть предварительного расследования, поскольку именно в ходе их осуществления собираются и закрепляются доказательства по уголовному делу. Именно производство следственных действий представляет собой суть поисково-доказательственной деятельности следователя.

Процессуальная самостоятельность следователя при производстве следственных действий ограничена нормами о судебном контроле. Де-юре судебный контроль сопровождает многие действия следователя. Де-факто, по мнению отдельных авторов, судебный контроль проводится формально и только затягивает расследование.

По аналогии с некоторыми зарубежными странами предлагается расширить процессуальную самостоятельность следователя по производству следственных действий, одновременно повысив его личную, служебную и профессиональную ответственность за принимаемые решения по аналогии с

¹ Химичев М.В. Судебный следователь и следственный судья как взаимодополняющие институты: отечественный и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2022. – № 2. – С. 26-29.

моделью судебного следователя, которые имеются в зарубежных правоохранительных органах. Введение такого изменения позволит разгрузить суды общей юрисдикции от рутинного рассмотрения однотипных дел и повысит качество судебного контроля в целом.

Новеллой уголовного процесса является введение ограничений процессуальной самостоятельности следователя положениями о недопустимости причинения необоснованного экономического ущерба при расследовании «предпринимательских» преступлений. По своей сути, эти нормы являются одними из ограничений процессуальной самостоятельности следователя. Нарушение этих ограничителей можно обжаловать в общем порядке обжалования неправомерных действий следователя.

§ 3 Соотношение процессуальной самостоятельности следователя с нормативными положениями о судебном контроле, прокурорском надзоре, ведомственном процессуальном контроле

Как было показано выше, процессуальная самостоятельность следователя ограничена судебным контролем, прокурорским надзором, а также ведомственным процессуальным контролем со стороны руководителя следственного органа. Имеются также определенного рода ограничения по «предпринимательским» преступлениям, однако, они не входят в круг настоящего исследования.

Прокурорский надзор за деятельностью следователя происходит в рамках особого направления прокурорского надзора – надзора за органами предварительного расследования (глава 3 Федерального закона от 17.01.1992 N

2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹). Нормы об этом направлении надзора были конкретизированы в 2021 году приказом Генпрокуратуры России от 17.09.2021 N 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»². В настоящее время Генеральная прокуратура РФ обращает внимание прокурорских работников на следующие основные направления прокурорского надзора в области осуществления надзора за органами следствия:

- проверка законности регистрации сообщений о преступлении и проведения проверки по ним;

- проверка полноты регистрации входящей информации о совершенных преступлениях.

Прокуроры при установлении признаков преступления и необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, обязаны отменять такое постановление. При этом, отмечена роль таких актов прокурорского реагирования: «Вынесение такого постановления означает инициирование прокурором начала уголовного преследования, которое, как исходящее от прокурора в качестве главы обвинительной власти, должно являться обязательным для органов дознания и предварительного следствия»³;

- привлекать должностных лиц, необоснованно отказавших в возбуждении уголовного дела, к ответственности, вплоть до уголовной;

- учитывать, что если постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не было предоставлено прокурору в течение 24 часов, то это является существенным нарушением уголовно-процессуального закона;

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 N 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Химичева Г.П. Уточнить процедуру доследственной проверки // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 18.

- обеспечить обязательное участие при рассмотрении дела о применении меры пресечения и иных мер процессуального принуждения с представлением письменного заключения;

- не допускать использование инструментария уголовно-процессуального закона как средства решения частных вопросов коммерческой деятельности и давления на стороны процесса.

Отмечается, что основные нарушения закона, допускаемые органами предварительного следствия, – это нарушения в ходе учета и регистрации заявлений о совершенных преступлениях, при необоснованном отказе в возбуждении уголовных дел либо при их незаконном возбуждении, в случаях содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей и т.д.¹

В складывающейся ныне ситуации требуется принятие дополнительных мер организационного и процессуального характера, направленных на обеспечение соблюдения конституционных прав граждан, в том числе на возмещение причиненного потерпевшим преступлением материального ущерба, на доступ к правосудию в разумный срок. При избрании подозреваемым и обвиняемым меры пресечения необходимо рассматривать возможность применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения (домашний арест, залог). Прокурорский надзор на данном направлении также нуждается в дальнейшей активизации.

Обращение к нормам уголовно-процессуального законодательства показывает, что надзор прокурора в сфере досудебного производства имеет существенную специфику, отличающую его от иных направлений надзорной деятельности. Во многом это определено особым положением прокурора в уголовном судопроизводстве, который, как это закреплено в ч. 1 ст. 37 УПК РФ, уполномочен осуществлять не только надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, но и уголовное

¹ Химичев М.В. Судебный следователь и следственный судья как взаимодополняющие институты: отечественный и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2022. – № 2. – С. 27.

преследование от имени государства. В связи с этим прокурор является неотъемлемым участником той деятельности, в сфере которой он осуществляет надзор, и имеет присущие только ему уголовно-процессуальные полномочия, выходящие за рамки собственно надзорных.

В отличие от иных направлений надзорной деятельности (в частности, надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина), реализация прокурором полномочий в сфере досудебного уголовно-процессуального производства носит наступательный характер: они в большинстве случаев могут применяться прокурором инициативно и независимо от наличия у него прямой информации о фактах нарушения законов. Специфика используемых прокурором полномочий и детальная их регламентация уголовно-процессуальным законодательством обуславливают то, что правовые средства надзора, установленные Законом о прокуратуре, в этой сфере, как правило, не применяются.

При этом необходимо отметить, что надзор в досудебном производстве не вполне однороден по своему содержанию, поскольку закон по-разному регулирует отношения, складывающиеся у прокурора с поднадзорными ему органами дознания и предварительного следствия. Отличием полномочий, реализуемых прокурором в отношении органов дознания, является их властно-распорядительный характер. Выявив допущенные при расследовании нарушения закона, прокурор вправе принять непосредственные меры, направленные на их устранение, например, отменив своим постановлением незаконное решение органа дознания или дознавателя. Принятие органом дознания или дознавателем некоторых уголовно-процессуальных решений возможно только с согласия прокурора.

Иначе урегулированы законом отношения прокурора и органов предварительного следствия. Осуществляя надзор, прокурор не вмешивается в их процессуальную деятельность. Принятие прямых мер, направленных на устранение выявленных при расследовании нарушений закона, как правило,

выходит за рамки полномочий прокурора. Только в специально предусмотренных законом случаях прокурор может непосредственно устранить выявленное им нарушение закона со стороны органов предварительного следствия, например, путем отмены отдельных постановлений следователя.

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя заметно выше процессуальной самостоятельности дознавателя. Прокурорский надзор существенно не ограничивает процессуальную самостоятельность следователя.

Процессуальная самостоятельность следователя больше всего ограничивается судебным контролем. И речь идет не только о формальном судебном контроле в ходе совершения следственных действий. Любое действие или постановление следователя может быть обжаловано в суде в рамках реализации права на обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ. И здесь возникает проблема коллизии предмета общего судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ и ограничивающего процессуальную самостоятельность следователя по ст. 165 УПК РФ.

Как указывают авторы, предмет судебного контроля при рассмотрении судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ определен законодателем недостаточно конкретно, что порождает противоречивую судебную практику на протяжении длительного периода, несмотря на выработанные по некоторым спорным вопросам правовые позиции Верховного Суда РФ¹.

Предметом судебного обжалования являются постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ к правосудию. Однако какие именно решения ограничивают конституционные права граждан и затрудняют доступ к

¹ Черушева А.А. Предмет судебного контроля при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) и процессуальные решения следователя, дознавателя и прокурора // Законность. – 2019. – № 8. – С. 60.

правосудию, а какие нет, участники уголовного судопроизводства не всегда понимают единообразно.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. N 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Он не вправе делать выводы об обоснованности выдвинутого обвинения, об оценке доказательств и о квалификации деяния.

Уточняя предмет судебного контроля, Верховный Суд РФ указал, что не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу, например прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия или поддерживающего государственное обвинение в суде, начальника следственного изолятора.

Пределы компетенции суда при рассмотрении жалоб ограничены. Суды не вправе подменять собой органы, осуществляющие уголовное преследование. Унифицируя противоречивую судебную практику, Верховный Суд РФ в п. 3.1 указанного Постановления определил, что не является предметом судебного контроля, например, отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств. Таким образом, решения следователя об отказе в удовлетворении ходатайств о

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

производстве любых следственных действий, включая назначение экспертизы, перестали быть предметом судебного контроля.

Такая позиция высшего органа судебной власти является обоснованной, поскольку предмет и пределы доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса относятся к исключительной компетенции органов, осуществляющих предварительное расследование. Суд не вправе брать на себя несвойственные ему обвинительные функции.

В то же время судебная практика по некоторым вопросам, связанным с определением предмета судебного контроля, в некоторых случаях остается противоречивой и зачастую спорной.

Иногда, несмотря на позицию Верховного Суда РФ, суды отказывают в удовлетворении жалобы на отказ в проведении следователями следственных действий вместо того, чтобы отказать в принятии жалобы к рассмотрению, поскольку такие решения не являются предметом судебного контроля. Так, адвокат заявителя обжалует отказ следователя в проведении очных ставок, а суд первой инстанции отказывает в удовлетворении жалобы. Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции обоснованно прекращает в этой части производство по жалобе в связи с отсутствием предмета судебного контроля¹.

Гражданин П. просил суд признать незаконным проведение следственных действий, поскольку они проводились в период, когда он незаконно, с его точки зрения, находился в СИЗО, а следователь не имел права проводить с ним следственные действия. Суд первой инстанции отказал в принятии жалобы к производству, полагая, что доводы жалобы заявителя сводятся к необходимости оценки доказательств с точки зрения относимости и допустимости, касаются существа обвинения и не могут быть предметом судебного контроля. Однако суд апелляционной инстанции не согласился с этим выводом, полагая, что

¹ Дело N 3/12-83/2018. Архив Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: https://oktibrsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 13.05.2023).

заявитель обжалует не доказательства, а действия следователя с точки зрения законности, что является предметом судебного контроля¹.

Представляется, что законность производства следственных действий в досудебном производстве не является предметом обжалования в соответствии со ст. 125 УПК РФ. Оценка судом существенности или несущественности нарушений закона при их производстве является одновременно оценкой доказательств с точки зрения допустимости. Такая оценка противоречит позиции Верховного Суда РФ, выраженной в п. 1 рассматриваемого Постановления. Действительно, к компетенции суда, осуществляющего судебный контроль, не относится оценка собираемых в процессе предварительного расследования доказательств. Их оценку вправе производить следователь, руководитель следственного органа, а также прокурор при утверждении обвинительного заключения. Суд не должен подменять собой органы, осуществляющие уголовное преследование. Ему еще предстоит высказать свою позицию в будущем при рассмотрении уголовного дела по существу.

Наличие или отсутствие нарушений закона при производстве следственных действий устанавливается лишь в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

В этом случае судебной проверке подлежат как законность решения следователя, дознавателя о производстве следственного действия, так и соблюдение норм уголовно-процессуального закона при его производстве. В частности, судье следует убедиться в том, что произведенное следственное действие относится к перечисленным в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, что были обстоятельства, свидетельствующие о необходимости безотлагательного его производства; следователем, дознавателем соблюден порядок принятия соответствующего решения, а также в том, что в ходе следственного действия не нарушены требования уголовно-процессуального закона.

¹ Дело N 3/12-3135/18. Архив Кировского районного суда Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: https://oktibrsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 13.05.2023).

Проверка должна осуществляться в порядке ст. 165 УПК РФ, а не в порядке ст. 125 УПК РФ, хотя в свое время в научной литературе была высказана позиция, в соответствии с которой в порядке ст. 125 УПК РФ может быть обжалована законность производства следственных действий, перечисленных в ч. 5 ст. 165 УПК РФ. В соответствии с этой позицией грубое нарушение закона при их производстве может быть рассмотрено судом в качестве основания для отмены постановления о производстве обыска или признания его результатов полностью или частично недействительными, о чем судом выносится соответствующее постановление. При этом предлагалось учесть, что в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ судья и без подачи жалобы в любом случае обязан осуществить проверку законности проведенного следственного действия и вынести постановление о его законности или незаконности. Наряду с инициированием судебной проверки по правилам ст. 125 УПК РФ одновременно в вышестоящий суд следует обжаловать решение судьи, вынесенное в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ¹.

Предлагаемая уголовно-процессуальная конструкция проверки нарушенного права и его восстановления является сложной и нецелесообразной. Нет смысла в параллельном рассмотрении и разрешении одного и того же предмета спора в двух разных формах судопроизводства, предусмотренных ст. ст. 165 и 125 УПК РФ. Приоритет следует отдать порядку, предусмотренному ст. 165 УПК РФ. Косвенно об этом свидетельствует и позиция Верховного Суда РФ, выраженная в Постановлении его Пленума от 1 июня 2017 г. N 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»². В нем Верховный Суд РФ обязывает

¹ Колоколов Н.А. Методика проведения основных судебно-контрольных действий в стадии предварительного расследования. – М.: Юрлитинформ, 2015. – Ч. 2. – С. 202.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

нижестоящие суды обеспечить участие при наличии ходатайства заинтересованных лиц в проводимой проверке судом законности следственного действия по правилам части 5 статьи 165 УПК РФ: они извещаются о месте, дате и времени судебного заседания, им направляется копия судебного решения.

Признание судом незаконным производства следственного действия влечет невозможность использования его результатов в процессе доказывания. Такого рода решение, вынесенное судом, подлежит проверке в апелляционном и кассационном порядке. Таким образом, рассмотренная процедура проверки законности при производстве перечисленных в ч. 5 ст. 165 УПК РФ следственных действий в полной мере обеспечивает защиту конституционных прав участников уголовного процесса. Если же в суд поступает жалоба на нарушения требований уголовно-процессуального закона при производстве этих следственных действий в порядке ст. 125 УПК РФ, то ему следует отказать в принятии такой жалобы к производству, поскольку нет предмета судебного контроля.

Спорными можно признать и некоторые другие решения судов в части определения предмета судебного контроля. Так, адвокат Т. обжаловал постановление следователя о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия. Суд первой инстанции рассмотрел жалобу по существу и отказал в ее удовлетворении. Суд апелляционной инстанции согласился с позицией суда первой инстанции, признав таким образом, что вопрос о продлении сроков следствия является предметом судебного контроля¹. По другому делу суды первой и апелляционной инстанций действия следователя, выразившиеся в нарушении, по мнению заявителя, разумного срока проведения предварительного следствия, не посчитали предметом

¹ Дело N 3/10-112/18. Архив Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: https://oktibrsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 01.04.2023).

судебного контроля, полагая, что жалобу следует рассматривать в рамках ведомственного контроля и прокурорского надзора¹.

Возникает вопрос о том, является ли ходатайство следователя перед руководителем следственного органа о продлении срока следствия предметом судебного контроля. С нашей точки зрения, обоснованной следует считать позицию, высказанную по этому вопросу в упомянутой работе Н. Колоколова. Он полагает, что жалоба на постановление о продлении срока предварительного расследования по делу может быть подана только на уже состоявшееся процессуальное решение, которое в этом случае выступает и в качестве объекта обжалования, и в качестве предмета судебного-контрольной проверки по поводу его законности, обоснованности.

Действительно, нарушение закона при вынесении постановления о продлении срока следствия нарушает право на судебную защиту, закрепленное ст. 46 Конституции РФ. Необоснованное затягивание сроков расследования влечет длительное применение мер уголовно-процессуального принуждения. Судебная практика идет по пути принятия таких жалоб к производству и рассмотрению их по существу, но не во всех случаях. Представляется, что ходатайство следователя, обращенное к руководителю следственного органа, но не разрешенное им, не является предметом судебного контроля. Поскольку оно еще не разрешено, оно не ограничивает право на разумный срок судопроизводства, не порождает правоотношений между следователем и участниками процесса, имеющими интерес в деле.

Все же, учитывая противоречивую судебную практику определения предмета судебного контроля по жалобам о нарушении права на разумный срок производства предварительного расследования, было бы целесообразно сформулировать по этому вопросу позицию Верховного Суда РФ.

¹ Дело N 3/12-83/18. Архив Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: https://oktibrsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 01.04.2023).

В некоторых случаях суды допускают ошибки при определении предмета судебного контроля, когда обжалуется не постановление следователя или дознавателя, а иное решение, ограничивающее конституционные права граждан.

Например, заявителем ставился вопрос о возбуждении уголовного дела в связи с фальсификацией доказательств. Заявление было зарегистрировано в одном из ОВД надлежащим образом, а затем направлено для производства следственной проверки в другой территориальный отдел органов внутренних дел. Однако без проведения проверки и принятия решения по существу материал был возвращен обратно с сопроводительным письмом. Суд первой инстанции отказал в приеме жалобы, ссылаясь на отсутствие предмета судебного контроля в виде постановления соответствующего должностного лица. Апелляционная инстанция отменила решение суда и направила дело на новое судебное рассмотрение, справедливо полагая, что бездействие должностных лиц в течение трех месяцев и решение в виде сопроводительного письма образуют предмет судебного контроля, поскольку нарушено право заявителя на доступ к правосудию¹. Таким образом, незаконное процессуальное решение может быть выражено не только в виде постановления, но и в виде писем в адрес заявителей или должностных лиц.

Итак, судебный контроль за деятельностью следователя в настоящей модели достаточно запутан, кроме непосредственного контроля за следственными действиями, любое действие следователя, по сути, может быть обжаловано в рамках общего права на обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ.

Подводя итоги исследованию соотношения процессуальной самостоятельности следователя с нормативными положениями о судебном контроле, прокурорском надзоре, ведомственном процессуальном контроле, можно сделать следующие выводы.

¹ Дело N 3/7-500/2018. Архив Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: https://oktibrsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 01.05.2023).

Следователь в своей процессуальной самостоятельности ограничен судебным контролем, прокурорским надзором, а также контролем со стороны руководителя следственного органа.

Прокурорский надзор существенно не ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, поскольку полномочия прокурора в этой части к текущему моменту значительно сокращены, во многом надзор ориентирован на недопущение нарушений в возбуждения уголовного дела.

Наиболее часто в процессуальной деятельности следователя встречается ведомственный процессуальный контроль и судебный контроль, последний сопровождает каждое следственное действие и процессуальное решение, ограничивающее конституционные права и свободы граждан.

Ведомственный контроль в деятельности следователя носит резолютивный характер.

В целом можно сделать вывод о сложном механизме, ограничивающем процессуальную самостоятельность следователя. Максимальная самостоятельность следователя наблюдается как раз до возбуждения уголовного дела, в ходе расследования следователь должен дважды согласовывать свои действия и решения, ограничивающие конституционные права граждан, – у своего руководителя и получить судебное решение. Такая двухступенчатая процедура в идеальном уголовном процессе, возможно, была бы оправдана, но в условиях реальной действительности она не всегда работает эффективно. Как руководители следственных органов, так и суды нередко выполняют проверки формально, доверяя следователям. И, возможно, это оправданно, поскольку никто лучше не разбирается в тонкостях расследования уголовного дела, чем человек, который ежедневно занят этой работой.

На основании вышеизложенного, рекомендуется радикальным образом изменить соотношение процессуальной свободы следователя, предоставив ему всю полноту полномочий, восприняв концепцию судебного следователя,

принятую в зарубежных моделях. При одновременном адекватном увеличении мер личной, служебной и профессиональной ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

Исторически, следователь имел разный уровень полномочий относительно проводимого им расследования. Эти полномочия в различные периоды времени были и широкими, а также крайне ограниченными со стороны иных органов, наделенных полномочиями контроля и надзора. В истории уголовного процесса не прекращается поиск оптимальной модели деятельности следователя, которая будет обеспечивать ему максимальную поисковую и исследовательскую свободу, которая так нужна для оперативного расследования преступлений при одновременном достаточном уровне обеспеченности прав и свобод человека и гражданина.

На основе анализа различных подходов процессуальной самостоятельности следователя было предложено определение понятия «процессуальная самостоятельность следователя».

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что процессуальная самостоятельность следователя является условием эффективности расследования преступлений. Ограничение процессуальной самостоятельности следователя необходимо с позиции защиты прав и свобод человека и гражданина и возможно только средствами судебного и ведомственного форм контроля, а также прокурорского надзора.

Понятие процессуальной самостоятельности следователя тесно связано с категориями усмотрения и независимости следователя. Соотношение этих терминов может быть представлено диалектическим взаимодействием общего и частного в случае с самостоятельностью следователя и его независимостью (общее и частное), а также объективного и субъективного в случае связи терминов процессуальной независимости и усмотрением следователя.

Процессуальная самостоятельность следователя не безгранична, иначе она неизбежно приводила бы к нарушениям прав и свобод человека и гражданина, что недопустимо в правовом государстве, даже для решения важнейшей задачи борьбы с преступностью. Для того, чтобы обеспечить баланс публичных и частных интересов, процессуальная самостоятельность следователя ограничена средствами и полномочиями судебного и ведомственного контроля, а также прокурорского надзора. Эти сдерживающие полномочия контролирующих и надзирающих органов представляют собой пределы процессуальной самостоятельности следователя.

В досудебных стадиях уголовного процесса процессуальная самостоятельность следователя реализуется следующим образом:

- она расширена в рамках проверки сообщения о преступлении, установлен небольшой перечень проверочных мероприятий, по некоторым следственным действиям необходимо получение судебного решения, срок проведения проверки следователь продлевает не самостоятельно, а по его ходатайству руководитель следственного органа, постановление о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела может отменить прокурор и руководитель следственного органа;

- при принятии решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела процессуальная самостоятельность следователя ограничена средствами прокурорского надзора – прокурор уведомляется о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела;

- по окончании предварительного расследования процессуальная самостоятельность следователя ограничена судебным, ведомственным контролем и прокурорским надзором – обвинительное заключение подписывается следователем, согласовывается с руководителем следственного органа и направляется на утверждение прокурору, который принимает процессуальные решения о передаче уголовного дела в суд, либо о передаче

дела для производства дополнительного расследования или устранения недостатков.

Следует отметить, что чрезмерная процессуальная самостоятельность следователя в стадии досудебного производства потенциально создает почву для нарушений следователем прав лица, в отношении которого производится проверка сообщения о преступлении. Для решения этой проблемы с сохранением процессуальной самостоятельности следователя и реализации при этом принципов состязательности уголовного процесса рекомендовано внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее правила производства доследственной проверки.

Анализируя процессуальную самостоятельность следователя при производстве следственных действий, можно сделать следующие выводы.

Следственные действия – сама суть предварительного расследования, именно в ходе их осуществления собираются и закрепляются доказательства по уголовному делу. Процессуальная самостоятельность следователя при производстве следственных действий ограничена нормами о судебном контроле.

По аналогии с некоторыми зарубежными странами предлагается расширить процессуальную самостоятельность следователя по производству следственных действий, одновременно повысив его личную, служебную и профессиональную ответственность за принимаемые решения по аналогии с моделью судебного следователя, которые имеются в зарубежных правоохранительных органах. Введение такого изменения позволит разгрузить суды общей юрисдикции от рутинного рассмотрения однотипных дел и повысит качество судебного контроля в целом.

Новеллой уголовного процесса является введение ограничений процессуальной самостоятельности следователя положениями о недопустимости причинения необоснованного экономического ущерба при расследовании «предпринимательских» преступлений. По своей сути, эти

нормы являются одними из ограничений процессуальной самостоятельности следователя. Нарушение этих ограничителей можно обжаловать в общем порядке обжалования неправомерных действий следователя.

Судебный контроль за деятельностью следователя в действующей модели недостаточно систематизирован, – кроме непосредственного контроля за следственными действиями, любое действие следователя, по сути, может быть обжаловано в рамках общего права на обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ.

Подводя итоги исследованию соотношения процессуальной самостоятельности следователя с нормативными положениями о судебном контроле, прокурорском надзоре, ведомственном процессуальном контроле, можно сделать следующие выводы.

Прокурорский надзор существенно не ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, к текущему моменту прокурор лишен ряда значимых полномочий в этой части.

Наиболее весомое место в процессуальной деятельности следователя имеет ведомственный контроль и судебный контроль, который сопровождает каждое следственное действие, ограничивающее конституционные права и свободы граждан. Ведомственный контроль в деятельности следователя носит резолютивный характер.

В целом можно сделать вывод о довольно сложном многоуровневом механизме, ограничивающем процессуальную самостоятельность следователя. Максимальная самостоятельность следователя наблюдается как раз до возбуждения уголовного дела, в ходе расследования следователь должен дважды согласовывать свои действия – согласовать постановление о следственном действии у своего руководителя и получить судебное решение. Тем не менее, такая двухступенчатая процедура в условиях реальной действительности она не всегда эффективна, поскольку никто лучше не разбирается в тонкостях расследования уголовного дела, чем сам следователь, производящий расследование.

На основании вышеизложенного, рекомендуется радикальным образом изменить соотношение процессуальной свободы следователя, предоставив ему всю полноту полномочий, восприняв концепцию судебного следователя, принятую в зарубежных моделях. При одновременном адекватном увеличении мер личной, служебной и профессиональной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 30.12.2021 N 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 27.12.2018 N 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Приказ МВД России N 38, Генпрокуратуры России N 14, СК России N 5 от 16.01.2015 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о

происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 N 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».

II. Монографии, учебники, учебные пособия

10. Басков В.И. Прокурорский надзор. – М., 2021. – 547 с.
11. Башкатов Л.Н. Боровский М.В., Ветрова Г.Н. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный). – М.: Проспект, 2010. – 298 с.
12. Безлепкин Б.Г. Уголовный процесс России. – М., 2019. – 465 с.
13. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: Юрайт, 2014. – 1087 с.
14. Серов Д.О., Федоров А.В. Очерки истории российских следственных органов. – М., 2015. – 342 с.

III. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

15. Аветисян А.Г. Поддержание и утверждение обвинительного заключения прокурором // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 2. – С. 87-93.
16. Артамонов А.Н. Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Законодательство и практика. – 2016. – № 1. – С. 73-81.
17. Аширбекова М.Т., Попова Л.В. К вопросу о специализации производства по уголовным делам в отношении предпринимателей // Уголовное судопроизводство. – 2020. – № 4. – С. 16-20.

18. Аширова Л.М., Белоковьяльский М.С. и др. Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции: 22 марта 2013 г. / Сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. – СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013. – 409 с.
19. Бабенко С.В. Реализация процессуальных полномочий прокурора в досудебном производстве // Законность. – 2019. – № 12. – С. 39-45.
20. Бабич А.В. О соотношении понятий «Процессуальная самостоятельность» и «Независимость» следователя в теории уголовно-процессуального права // Вестник Поволжского института управления. – 2010. – № 2. – С. 97-103.
21. Багмет А.М., Османова Н.В. О совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2022. – № 2. – С. 8-13.
22. Багмет А.М., Османова Н.В. Что нужно изменить в нормах о реабилитации // Уголовный процесс. – 2019. – № 5. – С. 80-86.
23. Багмет А.М. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2014. – № 5. – С. 20-22.
24. Вартанов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. – 24 с.
25. Вздорова Л.П. Процессуальная самостоятельность следователя // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9. – № 1. – С. 166-174.
26. Войтович А.П. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием в свете приказа Генерального прокурора РФ // Мировой судья. – 2022. – № 3. – С. 10-13.
27. Гончаров Д.Ю. Самостоятельность следователя: быть или не быть? // Журнал российского права. – 2002. – № 9. – С. 27-33.

28. Гумерова Р.Р. Исторические тенденции развития уголовно-процессуального статуса судебного следователя в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. – 2018. – № 7. – С. 50-54.

29. Жижилева А.А. Проблемы определения процессуальной самостоятельности следователя при осуществлении полномочий в ходе уголовного судопроизводства // Лучшая студенческая статья: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конк. – Пенза, 2017. – С. 211-218.

30. Зотов А.Ю. Процессуальная самостоятельность следователя: реальность или теоретическая конструкция? // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 4. – С. 17-24.

31. Зотов А.Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности : диссертация ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Волгоград 2018. – 253 с.

32. Иванов М.А. Процессуальная самостоятельность следователя // Совр. технологии в мировом науч. пространстве: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа. – 2017. – С. 142-150.

33. Каретников А.С. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. – 2014. – № 7. – С. 38-43.

34. Когосов А.П. Природа правоотношений в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 38 (214). – С. 40-45.

35. Кунашев М.А. Понятие усмотрения следователя // Российский следователь. – 2019. – № 2. – С. 35-39.

36. Малышева О.А. Совершенствование начального этапа досудебного производства в условиях цифровой трансформации // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: Сб. науч. ст. по материалам международной науч.-практ. конференции «62-е криминалистические чтения» /

Под ред. Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – С. 392 – 400.

37. Обнинский П.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 4. – С. 113-117.

38. Овсянников И.В. Доследственные проверки и срок давности привлечения к уголовной ответственности // Законность. – 2019. – № 12. – С. 56-59.

39. Овчинников Ю.Г. Эффективность судебного контроля за следственными действиями, ограничивающими конституционные права граждан: теоретический и практический взгляд на проблему // Российский судья. – 2019. – № 5. – С. 13-17.

40. Огилец А.А. Процессуальные, тактические и психологические аспекты усмотрения следователя : дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – 190 с.

41. Рытькова В.Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2007. – 197 с.

42. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: следственная реформа 1860 г. // Российский следователь. – 2015. – № 12. – С. 53-59.

43. Спешилова Т.С. Процессуальная самостоятельность следователя // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 1. – С. 65-70.

44. Темираев О. Процессуальная самостоятельность следователя // Законность. – 2000. – № 4. – С. 28-34.

45. Трубочкина В.В. Процессуальное положение следователя // Вестник Московского университета. – 1997. – Серия 11. Право. – № 5. – С. 46-53.

46. Уланов В.В., Мисник И.В. К вопросу о правовом статусе несовершеннолетнего на стадиях уголовного судопроизводства // Российский следователь. – 2017. – № 23. – С. 35-40.

47. Химичев М.В. Судебный следователь и следственный судья как взаимодополняющие институты: отечественный и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2022. – № 2. – С. 26-29.

48. Химичева Г.П. Уточнить процедуру доследственной проверки // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 18-23.

49. Хорьяков С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 23 с.

50. Черушева А.А. Предмет судебного контроля при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) и процессуальные решения следователя, дознавателя и прокурора // Законность. – 2019. – № 8. – С. 59-62.

51. Чукреев В.А. О применении компенсаторных средств прокурора при осуществлении надзора за исполнением закона органами дознания и предварительного следствия // Российский юридический журнал. – 2018. – № 5. – С. 93-99.

IV. Интернет-ресурсы

52. Гаспарян Н. Гордиев узел доследственной проверки // Адвокатская газета. [Электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/gordiev-uzel-dosledstvennoy-proverki/> .

53. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2020 году и о проделанной работе по их укреплению [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61267146>.

54. Селезнев Д.И. К вопросу о системе процессуальных действий как средств уголовно-процессуальной деятельности [Электронный ресурс] / Д.И.

Селезнев // Пробелы в юридическом законодательстве. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sisteme-protsessualnyh-deystviy-kak-sredstv-ugolovno-protsessualnoy-deyatelnosti>.

55. Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gornitsa.ru/item.php?id=15397154&t=0>.

V. Эмпирические материалы

1. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2020 года // СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение Конституционного Суда от 20.12.2005 № 477-О // СПС «КонсультантПлюс».

3. Определение Конституционного Суда от 17.10.2006 № 425-О // СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Конституционного Суда от 16.05.2007 № 374-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Конституционного Суда от 11.05.2012 № 667-О // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда от 24 декабря 2013 г. № 1936-О // СПС «КонсультантПлюс». **Здесь нужны полные названия постановлений и определений КС РФ**

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Дело N 3/12-83/2018. Архив Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: https://oktibrsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo.

10. Дело N 3/12-3135/18. Архив Кировского районного суда Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: https://oktibrsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo.

11. Дело N 3/10-112/18. Архив Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: https://oktibrsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo.

12. Дело N 3/12-83/18. Архив Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: https://oktibrsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo.

13. Дело N 3/7-500/2018. Архив Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: https://oktibrsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo.